

АХУНОВ Р. С., БОГАТЫРЕВ Э. Д.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИУДАИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА

Аннотация. Вопрос распространения иудаизма среди хазар является одним из основных в изучении истории Хазарского каганата. Существующие на эту тему сообщения письменных источников трактуются по-разному, и в мировой историографии наблюдается несоответствие мнений. Сравнительно небольшое количество археологических находок не дает нам права говорить о повсеместном распространении этой религии среди всего хазарского населения.

Ключевые слова: история, религия, иудаизм, Хазарский каганат, хазары, евреи, археология, Причерноморье, Кавказ.

AHUNOV R. S., BOGATYREV E. D.

THE SPREADING OF JUDAISM IN THE KHAZAR KHAGANATE

Abstract. The spreading of Judaism among the Khazars is a controversial issue in the study of the history of the Khazar Khaganate. The available written sources are treated differently. Consequently, there is a disagreement about the matter in the world historiography. As the number of archaeological finds is relatively small, there is no evidence of widespread dissemination of Judaism among all the Khazar population.

Keywords: history, religion, Judaism, Khazar Khaganate, Khazars, Jews, archeology, Black Sea region, Caucasus.

Проблема распространения иудаизма среди хазар и выяснения причин принятия именно этой религии языческим тюркским населением является одной из наиболее интересных в истории авраамических религий. Хазары соседствовали как с христианами, так и с мусульманами, но в качестве государственной религии был принят именно иудаизм. Причины этого решения я постараюсь раскрыть в этой статье.

Вопрос распространения иудаизма – один из ключевых вопросов в изучении истории Хазарского каганата. Существующие на эту тему сообщения письменных источников трактуются по-разному, и в мировой историографии наблюдается несоответствие мнений. Российские и украинские специалисты традиционно придерживаются скептической оценки, считая, что в иудаизм перешли только царский род и некоторая часть высшей знати. Напротив, западные и, в том числе, израильские историки настаивают на широком бытовании этой религии среди всех хазар, а также на ее проникновении в среду подчиненных хазарам народов. В крайнем виде эти точки зрения превращаются в

провозглашение насильственного характера иудаизации «сверху», преувеличение еврейского фактора в хазарской истории в ущерб остальным, а иногда в полное отождествление хазар с евреями [2].

Первое сообщение о принятии иудаизма хазарами принадлежит Мас'уди. «Царь хазар, – гласит этот рассказ, – обратился в иудаизм во времена халифа ар-Рашида, и стали стекаться к нему иудеи из разных мусульманских стран и из Рима, это потому, что царь Рума Роман в настоящее время, год 332 (943–44 гг.), настаивая, чтобы иудеи, которые находятся в его царстве, перешли в христианство, и понуждал их».

Археологические данные должны стать решающими в решении этого спорного вопроса. Несмотря на наличие письменных источников, в частности еврейско-хазарской переписки, материальные подтверждения распространения иудаизма среди хазарского населения практически отсутствуют. Эту ситуацию можно считать парадоксальной, если учесть, что в дохазарский период в Северном Причерноморье, в том числе на Боспоре и в Крыму, памятники иудейского культа хорошо известны: это более сотни надгробий (каталог составляется С. Кашаевым) с иудейской символикой, традиционной для всего античного мира (менора, лулав, этрог), с надписями на греческом и еврейских языках. Античные манумиссии об отпущении рабов на волю под опеку общины иудеев при условии посещения ими молельни иудеев свидетельствуют об иудейском прозелитизме на Боспоре уже в дохазарскую эпоху [3]. В начале VIII века мир был строго разделен между двумя сверхдержавами, олицетворявшими христианство и ислам. Их идеологические доктрины находили выражение в силовой политике, осуществлявшейся классическими методами пропаганды, силового давления и военных захватов. Хазарская держава представляла собой «третью силу», доказавшую свое равенство двум другим и в роли противника, и в роли союзника. Но сохранить независимость Хазария могла, лишь избежав принятия христианства или ислама, в противном случае, она оказалась бы подчинена власти византийского императора, либо багдадского халифа.

Обе силы упорно старались обратить хазар в христианство или в ислам, однако старания эти приводили лишь к обмену дипломатическими любезностями, династическим бракам и ненадежным военным союзам, основанным на взаимных интересах. Полагаясь на свое военное могущество, хазарское царство, имея в тылу вассальные племена, решительно отстаивало свое положение «третьей силы», возглавляющей независимые степные народы.

В то же самое время близкие связи с Византией и Халифатом доказали хазарам, что их архаический шаманизм – не только устаревшее варварство по сравнению с великими монотеистическими религиями, но и препятствие на пути к наделению вождей духовной и юридической властью, каковой обладали правители двух мировых теократических держав, –

халиф и император. Однако обращение в одну из этих религий означало бы подчинение, конец независимости и потому было неприемлемо. Разве не логичнее в этой ситуации было перейти в третью веру, не связанную с другими двумя, но в то же время послужившую той и другой древней основой? [5].

Раннее свидетельство византийского историка Феофана о присутствии евреев в Фанагории, когда Боспор был под властью хазарского «архонта», может относиться к одной из общин, переживших эпоху «Великого переселения». Тем более замечательным представляется открытие на античном поселении Вышестеблиевская 11 (в 15 км от Фанагории) сооружения, включающего серию иудейских надгробий: в землянке была обнаружена вымостка из пяти надгробий, уложенных лицевой стороной (с изображениями меноры, лулава и шофара) вниз. В центре вымостки располагалась хорошо обработанная плита с менорой и надписью квадратным арамейским шрифтом, упоминающей имя Шабтая, сына Михаэля. Авторы раскопок отмечают использование рельефа с изображением меноры и прочих символов в декоре синагоги в римской Остии и считают землянку культовым сооружением — подобием скинии, где стоящая плита отделяла, как завеса, святая святых. На интерпретацию, вероятно, повлияло Письмо царя Иосифа из «еврейско-хазарской переписки», где описывается первоначальная форма культа только что обращенных хазар: правитель обратившихся хазар Булан действительно велел соорудить скинию, подобную Моисеевой; эта адаптация архаического «дохрамового» культа соответствовала кочевым традициям хазар.

К новым и уникальным находкам, проливающим свет на историю иудаизма на Тамани, относится надгробная плита, обнаруженная случайно на окраине античного города Кепы: от иудейских надгробий античного времени плита отличается нехарактерным изображением меноры – сам семисвечник венчает изображение дерева с восемью ветвями. Мотив «мирового древа» свойствен тюркскому, в том числе хазарскому, искусству, но неясность археологического контекста находки не дает возможности для определенной датировки и атрибуции надгробия. Ритуальные сосуды и другие предметы, упомянутые, в частности, в письме Иосифа при описании устройства скинии Булана, которые хотя бы предположительно можно связать с ритуалами иудаизма, в Хазарии (не только в степной) не найдены.

Показательно, что и собственно местные языческие ритуальные сосуды – чрезвычайно редкая находка в Хазарии (в отличие, скажем, от Сарматии, где они составляют обширную категорию керамики – курильницы) [4]. Для салтово-маяцкого периода известны буквально единицы языческих ритуальных сосудов. Это уникальные красноглиняные зооморфные сосуды и, возможно, два кувшина с валиками на горле из Саркела и Херсонеса.

Те и другие имеют характерный орнамент – зигзаги с точками на вершинах зубцов. Уникальной является находка сосуда со схематическим изображением меноры (стилистически близким изображениям на надгробиях) на салтовском кухонном горшке в разрушенном погребении на территории г. Мариуполя. Следует отметить, что символические изображения наносились на тулова кухонных горшков: в Саркеле найдены два горшка с мотивами «мирового древа», близкие по начертанию знаки имеются и на другой посуде из Саркела.

Упоминания о существующих на Кавказе иудейских общинах мы находим в трудах средневековых армянских, грузинских и арабских историков. В частности, об этом писали Фавстос Бузанд, Егише, Мовсес Каланкатуаци, Мовсес Хоренаци, Мас'уди и др. Об этом также свидетельствуют историко-полевые разыскания, которые выявляют большое число преданий, связанных с бытованием иудаизма в регионе. В частности, горное село Табасарана называется Джуг'уд-к'яла (букв. «еврейская крепость», «крепость иудеев»); «ущелье вблизи Маджалиса – Джуут-Гатта, а гора в этой местности – Джуфудаг, т.е. еврейская гора». Лучше всего материальные следы иудейских общин сохранились в окрестностях Дербента, а также на землях исторического Табасарана и Хайдака.

Дербент вместе с сетью крепостей на Северо-Восточном Кавказе оказывается в руках у хазар. Таким образом, появляются основания считать, что первоначальная иудаизация ранних хазар связана именно с переселенцами-иудеями. Симбиоз евреев с хазарами создал благоприятные условия для иммиграции в Хазарию византийских евреев-раббинистов во время гонений на них при Ираклии в 628–629 гг., за расправы их над греками во время персидской оккупации Сирии и Египта, и при Льве III Исавре в 723 г., за сотрудничество с арабами, вторгавшимися в Малую Азию. В Хазарии евреи нашли приют и разбогатели, участвуя в транзитной торговле, ибо Итиль лежал на пути из Китая в Прованс [1].

Таким образом, можно сказать, что общины хазар-иудеев существовали по всей территории Хазарского каганата. Сравнительно небольшое количество археологических находок, связанных с иудаистическим религиозным культом на землях хазар, однако, не дает нам права говорить о повсеместном распространении этой религии среди всего хазарского населения. Мы можем предположить, что иудаизм широко распространился среди представителей хазарской верхушки, но среди широких слоев населения бытовали, в основном, старые тенгрианские верования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулпатахова Х. М. К вопросу о распространении иудаизма в Хазарии // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Аспирантские тетради. – СПб., 2008. – № 37(80). – С.13–16
2. Даньшин Д. И. Фанагорийская община иудеев // Вестник древней истории. – 1993. – № 1. – С. 59–73.
3. Завадская И. А. Хронология памятников раннесредневековой христианской архитектуры Херсонеса // МАИЭТ. – Вып. VII. – Симферополь. – 2000. – С. 79.
4. Петрухин В. Я., Флеров В. С. Иудаизм в Хазарии по данным археологии // История еврейского народа в России. – Том 1. От древности до раннего нового времени. – Иерусалим; М., 2010. – 240 с.
5. Плетнева С. А. Хазары, евреи и славяне // Хазары и Хазарский каганат. – Том 16. – Иерусалим: Гешарим; Мосты культуры, 2005. – 249 с.